

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОДЕЛИ
РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ НА ДАЛЬНЕЙШИЕ
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕВУШЕК, ВОСПИТАННЫХ В ПОЛНОЙ
И МОНОРОДИТЕЛЬСКОЙ МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ)**

Е. А. УРУСОВА, Т. М. ХУСЯИНОВ

В статье рассматривается проблематика детско-родительских отношений между отцами и дочерьми в полных и неполных семьях, где контакт между ними ограничен. Авторы актуализируют значимость роли положительного примера во взаимоотношениях между родителями и его влияние на характер межличностных контактов с представителями не только своего, но и противоположного пола. В статье анализируется модель родительской семьи, субъективная оценка участия отца в воспитании и тип взаимоотношений с ним как факторы, влияющие на особенности построения взаимодействия с представителями своего и противоположного пола. Авторы отмечают, что девушки, воспитанные в монородительской материнской семье, чаще оценивают отношения с отцом как плохие, указывают, что отец не участвовал в воспитании, а общение происходило крайне редко. Постулируется, что частота контактов с отцом, его участие в воспитании и характер взаимоотношений с ним взаимосвязаны с моделью семьи. Отмечается, что на взаимоотношения девушек с представителями своего и противоположного пола оказывают влияние не только тип семьи (полная или монородительская), но и оценка отношений с отцом.

Введение

Как отмечают современные исследователи в области психологии (А. Г. Лидерс, А. Я. Варга, А. Д. Кошелева, А. В. Черников и др.) и социологии (С. И. Голод, Т. А. Гурко и др.), семья как социальный институт переживает активные трансформационные процессы, выходит на новую стадию развития, изменяясь есте-

ственно и закономерно¹. Вместе с этим существует и противоположная точка зрения, так, например, А. И. Антонов, В. М. Медков, С. А. Сорокин и др. говорят об увеличении числа малодетных семей, тенденции членов семьи реализовывать прежде всего индивидуальные потребности и интересы, отказ женщин от роли домохозяйки в пользу построения карьеры и т. п. как о показателях наличия кризиса данного социального института².

Принимая ту или иную точку зрения, необходимо учитывать тот факт, что истоки происходящих трансформаций следует искать в социокультурной обусловленности семьи, выступающей в качестве системы, находящейся под влиянием как внутренних ее элементов, так и внешнего социального окружения³. Фактически институт семьи и брака претерпевает изменения, отвечая на процессы, происходящие в обществе. Именно поэтому, наряду с традиционными моделями семейно-брачных и детско-родительских отношений, широкое распространение приобретают альтернативные формы их построения, основанные на вариативности семьи и плюрализме супружеских и родительских практик. К числу подобных нетрадиционных моделей семьи относится и монородительская семья⁴, имеющая высокий процент распространенности в России (по данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г., численность монородительских семей составляет 21% от общего количества семейных домохозяйств)⁵.

Монородительская семья как альтернативная модель построения семьи в контексте влияния отсутствия отца на формирование личности ребенка

Монородительская семья представлена двумя основными типами: материнской и отцовской неполными семьями. В российской действительности после развода или разрыва незарегистрированных отношений, ребенок зачастую воспитывается матерью (65,5% от общего числа неполных семей), отцовская же семья встречается существенно реже, и распространенность такого типа семьи увеличивается незначительно. Согласно результатам переписи 1989 г., доля

¹ См.: Семенова Л. Э., Урсулова Е. А. Гендерная специфика мотивов создания семьи в представлениях старших подростков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1548. URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=18144>

² См.: Антонов А. И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и демографические исследования. 2014. № 1. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/>

³ См.: Семенова Л. Э., Кожина Е. В. Гендерные особенности субъективного смысла родительства в период ранней и средней взрослости // Психологические исследования развития личности: возрастной, гендерный и профессиональный аспект / Т. Н. Князева, ред. Н. Новгород, 2014. С. 128–138.

⁴ См.: Егорова Н. Ю., Курамшев А. В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118.

⁵ См.: Хусинов Т. М., Янак А. Л. Постановка проблемы неполной и избыточной занятости одиноких родителей в контексте баланса семьи и работы (на примере монородительских отцовских семей в России) // Социодинамика. 2016. № 1. С. 75–91. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17455. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_17455.html

отцовских семей в России составляла всего 1% от общего числа семейных домохозяйств, в 1994 г. уже 1,3%, в 2002 г. число отцовских семей достигло 1,5%. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала уже 1,7% отцовских семей (684 тыс.)⁶.

Выявленные тенденции позволяют сделать вывод о том, что в общественном сознании материнство продолжает восприниматься как природно обусловленная, социально, психологически определенная функция женщины, связанная с самопожертвованием и стремлением воспитывать ребенка в связи со сложно конструируемыми ожиданиями со стороны социума и высокой нормативной оценкой принятия роли матери и осуждением в случае отказа от него⁷. А роль отца нивелируется в связи с ориентацией на традиционную, патриархальную модель отношений, в которой мужчина воспринимается прежде всего как ответственный за обеспечение материального благополучия. При этом среди мужчин в России продолжает доминировать «советская модель отцовства»: сами мужчины ограничивают свою роль мужа и отца в семье исключительно ролью кормильца, добытчика, не включая в свои обязанности социальную заботу о ребенке и уход за ним⁸.

Несмотря на внимание российских исследователей к процессу взаимодействия матери и ребенка, каждый из родителей играет особую роль в воспитании и оказывает влияние на развитие сына или дочери. В контексте же воспитания детей в неполных семьях особый интерес представляет влияние отца или его отсутствия на формирование личности ребенка (в частности, девочки) и его развитие как гендерного субъекта (подобная проблематика рассматривается в работах А. Р. Аблитаровой, О. Г. Калиной, Б. Б. Нусхаевой, Л. Э. Семеновой, А. Б. Холмогоровой и др.).

Увеличение числа зарубежных психологических и социологических исследований отцовства в ситуации перехода к постиндустриальному обществу было обусловлено модификацией представлений о данном феномене в современном обществе⁹. Подобные изменения связаны прежде всего с ростом доли работающих женщин; экспансией образования и снижения гендерного неравенства на рынке труда; изменениями представлений в обществе о месте матери в жизни ребенка и все большим вниманием общества к благополучию детей; снижением числа приверженцев традиционных семейных ролей и ценностей, переходом от материальных ценностей к постматериальным (здоровью, успешности, счастью и т. д.). Методологически эти исследования переориентировались от изучения

⁶ См.: *Егорова Н. Ю., Янак А. Л.* Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 42–46.

⁷ См.: *Исупова О. Г.* Социальный смысл материнства в современной России // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 98–107; *Пушкарева Н. Л.* Материнство в новейших социологических, философских, психологических концепциях // Этнографическое обозрение. 1990. № 5. С. 48–59.

⁸ См.: *Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Кузьмина Л. М.* Социальные роли современных российских мужчин // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 86–93.

⁹ См.: *Сизова И. Л.* «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Социология и социальная антропология. 2012. Т. 15. № 1. С. 86–102.

«дефицита отца» к более детальному анализу вовлеченности отцов, исследованию «нового отцовства», характеризующегося высоким уровнем участия отца в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства, что в конечном итоге может обеспечить достижение благополучия детей и гендерного равенства.

Как отметили О. Г. Калина и А. Б. Холмогорова¹⁰, отец оказывает большое влияние на возникновение у ребенка ощущения себя, принадлежности к определенному полу и овладению свойственных этому полу способов поведения (полоролевой идентичности). Как отмечает Н. Е. Харламенкова, для девочек отец является проводником ранее недоступной для них информации, чем активно поддерживает дочь в построении отношений с новыми людьми, прежде всего противоположного пола¹¹. Таким образом, можно сделать вывод, что отец играет значительную роль в становлении гендерной идентичности подростка и его гендерной социализации, формировании гендерных установок (среди которых характер и направленность отношения к представителям своего и противоположного пола, оценка пола, стремление быть представителем того или иного пола, предпочтение маскулинных или феминных ролей)¹².

Исследование взаимосвязи модели семьи и особенностей построения взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола

Наличие положительного примера взаимоотношений между мужчиной и женщиной в родительской семье может сказываться на дальнейших отношениях девушки с представителями противоположного пола в связи с актуализацией паттернов поведения, которые были усвоены в ходе социализации, а также в силу самовоспроизводства функциональной системы семьи¹³.

Итак, целью проведенного исследования стало изучение влияния модели родительской семьи (полной и монородительской материнской семьи), в которой воспитывались девушки, на субъективную модель межличностных отношений с представителями своего и противоположного пола. В качестве диагностического инструментария нами была использована авторская анкета, включающая открытые и закрытые вопросы о составе семьи, характере взаимоотношений с матерью и отцом, удовлетворенности частотой контактов с отцом, а также степени легкости/трудности построения взаимодействия с представителями своего и противоположного пола.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы.

1. Обозначьте ситуацию в вашей семье, выбрав один вариант ответа (воспитывалась родным отцом и матерью, только отцом, только матерью, другое).
2. Участвовал ли отец в вашем воспитании?

¹⁰ См.: Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26.

¹¹ См.: Харламенкова Н. Е. Роль отца в дифференциации гендерной идентичности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 56–64.

¹² См.: Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб., 2006.

¹³ Дымнова Т. И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 47–56.

3. Общались ли вы с отцом и насколько часто?
4. Оцените ваши отношения с отцом, выбрав один вариант ответа (плохие отношения, средние отношения, в целом хорошие отношения, крепкие, доверительные отношения).
5. Насколько легко вам общаться с представителями своего пола?
6. Насколько легко вам общаться с представителями противоположного пола?

В процедуре анкетирования приняли участие 300 респонденток в возрасте от 18 до 28 лет, проживающих в г. Нижний Новгород, воспитывающихся как в полной семье (150 респонденток), так и в семье без отца (150 респонденток). При обработке полученных ответов использовался ϕ -критерий Фишера, степень влияния модели семьи и характера взаимоотношений с отцом на общение с представителями своего и противоположного пола оценивалась при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим частоту контактов с отцом в группе девушек, воспитанных в различных типах семей.

Таблица 1

**Оценка взаимоотношений с отцом девушек,
воспитанных в полной и неполной семье**

Фактор	Оценка	Распространенность, %		$\phi^*_{эмп}$
		девушки, воспитанные в полной семье	девушки, воспитанные в неполной семье	
Участие отца в воспитании	Не участвовал	14,29	56,76	3,194 ($p \leq 0,01$)
	Да, но незначительно	42,86	43,24	0,021
	Да, в полной мере	42,86	0,00	—
Частота общения с отцом	Не общались	11,11	61,76	3,25 ($p \leq 0,01$)
	Общались, но реже, чем хотелось бы	66,67	29,41	2,2 ($p \leq 0,05$)
	Да, достаточно часто	22,22	8,82	1,09
Характер отношений с отцом	Плохие отношения	1,94	50,0	10,267 ($p \leq 0,01$)
	В целом плохие отношения	9,68	21,7	2,666 ($p \leq 0,01$)
	Средние отношения	14,84	14,2	0,135
	В целом хорошие отношения	27,10	6,6	4,562 ($p \leq 0,01$)
	Крепкие, доверительные отношения	46,45	0,9	10,402 ($p \leq 0,01$)

Данные, представленные в табл. 1, демонстрируют нам характерные различия во взаимоотношениях между отцом и дочерью, отмечаемые девушками, воспитанными в семьях разных типов. Так, 56,76% респонденток, выросших в монородительских материнских семьях, указывают на полное отсутствие участия отца в воспитании (среди девушек, воспитанных в полной семье, подобную категорию выбирают только 14,29%, $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,194$, при $p \leq 0,01$). Кроме того, девушки из неполных семей отмечают, что отцы не участвовали в воспитании в полной мере либо по причине нежелания самого родителя, либо в связи с отказом самих дочерей поддерживать контакты с отсутствующим родителем.

Говоря о частоте общения с отцом, мы можем обратить внимание на то, что в трети случаев общение между отцом и дочерью, воспитывающейся в неполной семье, сохранялось (29,41%), но происходило реже, чем хотелось бы дочери; а в 8,82% случаев оно происходило достаточно часто. В целом же детско-родительские отношения прекращались гораздо чаще, чем у девушек, имеющих обоих родителей (61,76 и 11,11% соответственно, $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,25$, при $p \leq 0,01$). Стоит все же указать, что редкость контактов с отцами отмечают и девушки, воспитанные в полных семьях (66,67% упоминаний, $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,2$, при $p \leq 0,05$), что может свидетельствовать об оторванности отца от воспитательной практики и распространенности советской модели отцовства¹⁴. Особую роль в редком участии мужчины в воспитании может играть снижение авторитета и лидерских позиций в семейных отношениях¹⁵.

Стоит обратить внимание и на то, что девочки, воспитанные в монородительских материнских семьях, чаще характеризуют отношения с отцами как плохие (50% упоминаний, $\varphi^*_{\text{эмп}} = 10,267$, при $p \leq 0,01$). Хорошие отношения при низкой частоте контактов отмечают лишь 4,4% опрошенных нами девушек. Анализируя полученные данные, мы можем говорить о том, что отношения девушек из неполных семей крайне редко бывают крепкими, доверительными или же хорошими (0,9 и 6,6% соответственно).

Заметим, что в современной российской действительности в силу высокой трудовой занятости мужчин и ограниченности времени, которое отцы готовы уделять на общение с ребенком, дети даже из полных семей утрачивают возможность восприятия образа мужчины через общение с отцом¹⁶. Вместе с тем девочки, пытающиеся заслужить отцовскую любовь, могут находиться в состоянии фрустрации, поскольку общение с родителем противоположного пола в данном случае затруднено, а требования и нормы, которым необходимо следовать, чтобы быть любимой, расплывчаты или вовсе не определены. Затруднения в общении могут порождать и то, что запрос (мотивы коммуникации) девочек на коммуникацию довольно абстрактен и не связан с конкретными вопросами, которые может решить отец, что, в свою очередь, вызывает отстраненную реакцию со

¹⁴ См.: *Замараева З. П., Новоселов В. М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 53–56.

¹⁵ См.: *Семенова Л. Э., Кожина Е. В.* Гендерные особенности субъективного смысла родительства... С. 128–138.

¹⁶ См.: Там же. См. также: *Zajdel K.* Father's Role in Children's Upbringing // *PedagogikaRodziny. Family Pedagogy*. 2015. № 5 (1). P. 77–87. DOI: 10.1515/fampe-2015-0007

стороны последних, поскольку мужчины гораздо эмоциональнее откликаются на конкретную, реальную проблему¹⁷. Относительно низкая частота контактов с отцом при наличии подобной потребности у ребенка может приводить к тому, что родитель воспринимается как недоступный и безразличный, а это, в свою очередь, приводит к увеличению дистанции в межличностных отношениях. Кроме того, детско-родительские отношения и модель родительской семьи выступают примерами для построения отношения с представителями своего и противоположного пола, а также образцами для создания собственной семьи.

В контексте рассмотренной нами оценки взаимоотношений с отцом обратимся к анализу взаимосвязей выделенных нами факторов с моделью семьи, а также особенностями взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола.

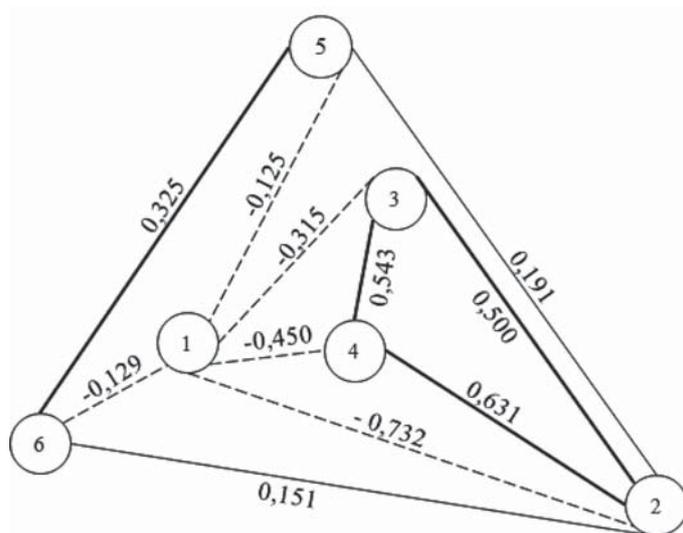

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязи модели семьи и оценкой взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола (1 — модель семьи; 2 — характер отношений с отцом; 3 — частота взаимоотношений с отцом, 4 — участие отца в воспитании; 5 — взаимодействие с представителями своего пола, 6 — взаимодействие с представителями противоположного пола)

Обращая внимание на корреляционную плеяду, представленную на рис. 1, мы можем говорить о том, что модель семьи (полная или же монородительская) имеет характеристики, отражающие специфику взаимоотношений девушек с отцом. Респондентки, воспитывавшиеся как в полной, так и монородительской материнской семье, отмечают, что чем больше отцы участвовали в их воспитании, тем чаще они общались со своими дочерьми ($r = 0,543$, при $p \leq 0,01$) и тем крепче и доверительнее были их отношения ($r = 0,631$, при $p \leq 0,01$). Сама же модель семьи обратно коррелирует с оценкой взаимоотношений с отцом: для не-

¹⁷ См.: Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. М., 1990; Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2006.

полной семьи нетипичны частые контакты между ребенком и отцом ($r = -0,315$, при $p \leq 0,01$) и его полное участие в воспитании ($r = -0,450$, при $p \leq 0,01$), а отношения оцениваются как плохие ($r = -0,732$, при $p \leq 0,01$).

Модель семьи также обратно коррелирует с высокой оценкой легкости взаимодействия с представителями как своего ($r = -0,125$, при $p \leq 0,05$), так и противоположного пола ($r = -0,129$, при $p \leq 0,05$). По этой причине рассмотрим особенности взаимодействия девушек с представителями своего и противоположного пола, а также взаимосвязь типа семьи и характера отношений с отцом с характером взаимоотношений с представителями своего и противоположного пола (табл. 2).

Таблица 2

Оценка степени легкости взаимодействия с представителями своего и противоположного пола

Взаимодействие	Трудно	Временами трудно	Легко
с представителями своего пола	9,7	38,6	51,7
Девушки, воспитанные в полной семье, %	1,3	36	62,7
Девушки, воспитанные в семье без отца, %	5,3	43	51,7
$\Phi^*_{\text{эмп}}$	2,004 ($p \leq 0,05$)	1,42	2,104 ($p \leq 0,05$)
представителями противоположного пола	3,3	40	56,7
Девушки, воспитанные в полной семье, %	5,4	39,3	55,3
Девушки, воспитанные в семье без отца, %	14	38	48
$\Phi^*_{\text{эмп}}$	2,615 ($p \leq 0,01$)	0,234	1,264

Обращая внимание на данные, представленные в табл. 2, мы можем заметить, что респондентки, воспитанные в семьях обоих типов, оценивают взаимодействие с представителями как своего (51,7% упоминаний), так и противоположного пола (56,7% упоминаний) как легкое. Однако подобная оценка значительно реже встречается у девушек, воспитанных в монородительской материнской семье ($\Phi^*_{\text{эмп}} = 2,104$ при $p \leq 0,05$). Гораздо чаще респондентки из этой группы говорят о том, что им трудно взаимодействовать с мужчинами ($\Phi^*_{\text{эмп}} = 2,004$ при $p \leq 0,05$). Причиной затруднений может стать полученный в ходе взросления опыт общения, связанный с построением взаимоотношений со сверстниками из других социальных групп и стигматизацией детей, выросших в неполных семьях. Ощущение собственной неполноценности, формирующееся у девочек, воспитанных одинокими матерями, приводит к возникновению обиды и может обусловить девиантное и делинквентное поведение, что в итоге может послужить основой для межличностных и внутриличностных конфликтов¹⁸.

¹⁸ См.: Данилова С. С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 1. С. 49–57; Романов П. В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2. С. 66–95.

Немаловажным фактором, вызывающим трудности в построении взаимоотношений с представителями своего пола, может стать характер воспитания и стиль взаимоотношений между матерью и дочерью, выросшей в монородительской материнской семье. Автономность и непоследовательность воспитательных материнских тактик, инверсия детско-родительских ролей, расширение сферы родительских чувств могут ложиться в основу паттернов поведения, которые в дальнейшем будут реализовываться в отношениях с окружающими, а в частности, и с представителями противоположного пола¹⁹.

Следует заметить, что девушки, воспитанные в монородительской материнской семье, значительно чаще испытывают трудности в построении взаимоотношений с представителями противоположного пола ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,615$, при $p \leq 0,01$). Причинами этих возникающих сложностей во взаимодействии может стать необходимость матери выполнять функции обоих родителей, а также отсутствие образца мужского полоролевого поведения в родительской семье, что приводит к формированию обедненных представлений о поло-социальных ролях и в конечном итоге влияет на формирование образа мужчины и образа предполагаемого партнера (мужа), зачастую наделенного стереотипными характеристиками²⁰. Особую роль здесь могут играть установки относительно межполовых взаимоотношений, которые сознательно или бессознательно может транслировать мать. В подобных случаях образ мужчины может наполняться обобщенными отрицательными характеристиками, супружество представляться как формальная необходимость (что связано с воспитательными практиками подавления интереса к представителям противоположного пола и минимизации выражения собственной половой принадлежности) или же средство достижения собственного финансового благополучия, а само решение о начале самостоятельной жизни регламентировано взглядами родителей и т. д.²¹

Стоит обратить внимание на то, что оценка характера взаимоотношений с представителями обоего пола взаимосвязана ($r = 0,325$, при $p \leq 0,01$), а на трудности в построении взаимоотношений с женщинами ($r = 0,191$, при $p \leq 0,05$) и мужчинами ($r = 0,151$, при $p \leq 0,05$) оказывает влияние не только модель семьи, но и плохие отношения с отцом. Возникающие в ходе построения межличностных контактов проблемы могут стать следствием принятия девушками маскулинных форм поведения, сочетающиеся при этом с низким уровнем личностной автономии и независимости. Высокая потребность в эмоциональной привязанности, позитивной оценке окружающих, их поддержке и советах может приводить к нарушению межличностных границ и формированию созависимых отношений²².

¹⁹ См.: *Иванченко В. А.* Детерминанты процесса социализации подростков из семей с неполной семейной структурой // Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности: монография. St. Louis, 2015. С. 84–105.

²⁰ См.: *Капустина В. А.* Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml

²¹ См.: *Дементьева И. Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108–118.

²² См.: *Карabanова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007. С. 17–27.

Общение девушек с представителями противоположного пола основано прежде всего на стремлении найти близкого человека, способного проявлять эмпатию и заботу. Автономия и независимость партнера при этом становится фактором, снижающим уровень субъективной удовлетворенности межличностными отношениями. Как отмечает С. О. Докучаева, стремление к подобной личностной идентификации с партнером редко связано с готовностью девушек, воспитывающихся в монородительских материнских семьях, решать конфликты путем сотрудничества или компромисса, что, в свою очередь, может приводить к нарастанию общей неудовлетворенности²³.

Заключение

Стоит все же заметить, что наибольшее влияние на развитие ребенка оказывает не сама полнота или неполнота семьи, а ее функциональность, характер детско-родительских отношений и стиль воспитания, имеющий все же свои особенности в связи с отсутствием одного из родителей. Как показали исследования, проведенные М. Ю. Бутыркиной, Е. О. Смирновой и В. С. Собкиным, отсутствие своевременной эмоциональной поддержки и признания со стороны взрослых и сверстников, невозможность непосредственно выражать свои чувства приводят к сложностям в установлении контактов и трудностям их длительного поддержания, ригидности поведения в отношениях и проблемам в принятии социальных ролей. Кроме того, наличие или отсутствие примера полоролевого поведения в случае воспитания ребенка в материнской монородительской семье также непосредственно влияет на характер построения межличностных взаимоотношений.

Ключевые слова: модель семьи, родительская семья, неполная семья, монородительская семья, семейные отношения, детско-родительские отношения, отношения с отцом, межличностное взаимодействие, гендерные отношения, образ партнера.

Список литературы

- Антонов А. И.* Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // *Семья и демографические исследования*. 2014. № 1. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/>
- Бендас Т. В.* Гендерная психология: учебное пособие. СПб., 2006.
- Данилова С. С.* Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (на примере Ивановской области) // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 1. С. 49–57.
- Дементьева И. Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // *Социологические исследования*. 2001. № 11. С. 108–118.
- Докучаева С. О.* Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // *Психологическая наука и образование*. 2005. № 3. С. 41–55.
- Дымнова Т. И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // *Вопросы психологии*. 1998. № 2. С. 47–56.

²³ *Докучаева С. О.* Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // *Психологическая наука и образование*. 2005. № 3. С. 41–55.

- Егорова Н. Ю., Курамшиев А. В.* Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118.
- Егорова Н. Ю., Янак А. Л.* Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 42–46.
- Замараева З. П., Новоселов В. М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 53–56.
- Иванченко В. А.* Детерминанты процесса социализации подростков из семей с неполной семейной структурой // Социально-гуманитарное знание: история и проблемы современности: монография. St. Louis, 2015. С. 84–105.
- Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2006.
- Исупова О. Г.* Социальный смысл материнства в современной России // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 98–107.
- Калина О. Г., Холмогорова А. Б.* Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26.
- Капустина В. А.* Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml
- Карабанова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007. С. 17–27.
- Кочубей Б. И.* Мужчина и ребенок. М., 1990.
- Пушкарева Н. Л.* Материнство в новейших социологических, философских, психологических концепциях // Этнографическое обозрение. 1990. № 5. С. 48–59.
- Романов П. В.* Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. Социология. Этнология. 2004. № 2. С. 66–95.
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Кузьмина Л. М.* Социальные роли современных российских мужчин // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 86–93.
- Семенова Л. Э., Кожина Е. В.* Гендерные особенности субъективного смысла родительства в период ранней и средней взрослости // Психологические исследования развития личности: возрастной, гендерный и профессиональный аспект / Т. Н. Князева, ред. Н. Новгород, 2014. С. 128–138.
- Семенова Л. Э., Урусова Е. А.* Гендерная специфика мотивов создания семьи в представлениях старших подростков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1548. URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=18144>
- Сизова И. Л.* «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Социология и социальная антропология. 2012. Т. 15. № 1. С. 86–102.
- Харламенкова Н. Е.* Роль отца в дифференциации гендерной идентичности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 56–64.
- Хусяинов Т. М., Янак А. Л.* Постановка проблемы неполной и избыточной занятости одиноких родителей в контексте баланса семьи и работы (на примере монородительских отцовских семей в России) // Социодинамика. 2016. № 1. С. 75–91. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17455. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_17455.html
- Zajdel K.* Father's Role in Children's Upbringing // PedagogikaRodziny. Family Pedagogy. 2015. № 5 (1). P. 77–87. DOI: 10.1515/fampe-2015-0007

INFLUENCE OF THE PARENT FAMILY MODEL ON FUTURE INTERPERSONAL RELATIONSHIPS (THE CASE OF GIRLS BROUGHT UP IN TWO-PARENT FAMILIES AND SINGLE-MOTHER FAMILIES)

E. URUSOVA, T. KHUSYAINOV

This article deals with child-parent relationship between fathers and daughters in two-parent and single-parent families where the contact between the father and daughter is limited. The article emphasises the significance of the role of the positive example in relationships between parents and its influence on the nature of interpersonal contacts with people of the same and the opposite genders. The article analyses the model of the parent family, the subjective evaluation of the father's involvement in the upbringing and the type of relationship with him as factors affecting the interaction with people of the same and the opposite genders. The authors point out the fact that girls brought up in single-mother families tend to evaluate relations with their fathers as bad saying that he did not take part in their upbringing, the communication with him being very rare. It is established that the frequency of contacts with the father, his participation in the upbringing and the nature of relationship with him are linked to the model of the family. It is shown that girls' relationships with the same and the opposite genders are influenced not only by the family type (two- or single-parent) but also by the evaluation of the relationship with the father.

Keywords: family model, parent family, incomplete family, single-parent family, family relationships, parent-child relationship, relationship with father, interpersonal interaction, gender relations, image of partner.

References

- Antonov A. I., "Institucional'nyj krizis sem'i i semejno-demograficheskikh struktur v kontekste social'nyh izmenenij i social'nogo neravenstva", in: *Sem'ja i demograficheskie issledovanija*, 1, 2014, available at: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273/>
- Bendas T. V., *Gendernaja psihologija: uchebnoe posobie*, St. Petersburg, 2006.

- Danilova S. S., "Sociologičeskij analiz problem odinokih materej v malom gorode (na primere Ivanovskoj oblasti)", in: *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, 1, 2009, 49–57.
- Dement'eva I. F., "Negativnye faktory vospitanija detej v nepolnoj sem'e", in: *Sociologičeskie issledovanija*, 11, 2001, 108–118.
- Dokuchaeva S. O., "Vlijanie roditel'skoj sem'i na postroenie supružheskoj sem'i v sledujuščem pokolenii", in: *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie*, 3, 2005, 41–55.
- Dymnova T. I., "Zavisimost' harakteristik supružheskoj sem'i ot roditel'skoj", in: *Voprosy psihologii*, 2, 1998, 47–56.
- Egorova N. Ju., Kuramshev A. V., "Sovremennaja rossijskaja sem'ja: osnovnye tendencii", in: *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 2008, 106–118.
- Egorova N. Ju., Janak A. L., "Otcovskaja sem'ja kak novyj klient social'noj raboty", in: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*, 2 (34), 2014, 42–46.
- Zamaraeva Z. P., Novoselov V. M., "Osobennosti transformacii instituta otcovstva v sovetskij period", in: *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 6, 2012, 53–56.
- Ivanchenko V. A., "Determinanty processa socializacii podrostkov iz semej s nepolnoj semejnoj strukturoj", in: *Social'no-gumanitarnoe znanie: istorija i problemy sovremennosti: monografija*. St. Louis, 2015, 84–105.
- Il'in E. P., *Differencial'naja psihofiziologija mužčiny i ženshhiny*, St. Petersburg, 2006.
- Isupova O. G., "Social'nyj smysl materinstva v sovremennoj Rossii", in: *Sociologičeskie issledovanija*, 3, 2000, 98–107.
- Kalina O. G., Holmogorova A. B., "Vlijanie obraza otca na emocional'noe blagopoluchie i polorolevuju identičnost' podrostkov", in: *Voprosy psihologii*, 1, 2007, 15–26.
- Kapustina V. A., "Nekotorye aspekty vospitanija lichnosti v nepolnoj sem'e (po materialam issledovanij rossijskich i zarubežnyh avtorov)", in: *Psihologičeskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru*, 3, 2011, available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml
- Karabanova O. A., *Psihologija semejnyh odnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija*, Moscow, 2007, 17–27.
- Kochubej B. I., *Muzhchina i rebenok*, Moscow, 1990.
- Pushkareva N. L., "Materinstvo v novejših sociologičeskich, filosofskich, psihologičeskich koncepcijah", in: *Jetnografičeskoe obozrenie*, 5, 1990, 48–59.
- Romanov P. V., "Social'naja zashhishhennost' gorodskoj monoroditel'skoj sem'I", in: *Mir Rossii. Sociologija. etnologija*, 2, 2004, 66–95.
- Saraliev Z. H., Balabanov S. S., Kuz'mina L. M., "Social'nye roli sovremennyh rossijskich mužhchin", in: *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, 3, 2011, 86–93.
- Semenova L. Je., Kozhina E. V., "Gendernye osobennosti sub'ektivnogo smysla roditel'stva v period rannej i srednej vzroslosti", in: Knjazeva T. N., ed., *Psihologičeskie issledovanija razvitiya lichnosti: vozrastnoj, gendernyj i professional'nyj aspect*, N. Novgorod, 2014, 128–138.
- Semenova L. Je., Urusova E. A., "Gendernaja specifika motivov sozdaniya sem'i v predstavlenijah starših podrostkov", in: *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 1–1, 2015, 1548. available at: <https://www.science-education.ru/article/view?id=18144>
- Sizova I. L., «Novoe otcovstvo» v svete tradicij i innovacij semejnoj politiki v Evrope", in: *Sociologija i social'naja antropologija*, 15, 1, 2012, 86–102.
- Harlamenkova N. E., "Rol' otca v differenciacii gendernoj identičnosti", in: *Psihologičeskij žurnal*, 3, 28, 2007, 56–64.
- Husjainov T. M., Janak A. L., "Postanovka problemy nepolnoj i izbytočnoj zanjatosti odinokih roditel'ej v kontekste balansa sem'i i raboty (na primere monoroditel'skich otcovskih semej v Rossii)", in: *Sociodinamika*, 1, 2016, 75–91, DOI: 10.7256/2409-7144.2016.1.17455. available at: http://e-notabene.ru/pr/article_17455.html